

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1'373.231

Мария Владимировна Боброва
старший научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
bomaripgu@yandex.ru

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЗВИЩАХ РУССКИХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: РЕПРОДУКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья продолжает ряд работ автора, посвященных современным прозвищам жителей Пермского края. На материале онимов, связанных с лексикой тематического поля «Растительный мир», поднят вопрос о лингвокультурных способах трансляции в прозвищах информации о номинируемых лицах. Рассмотрены репродуктивные средства образования неофициальных антропонимов, в качестве которых выступают коммуникативные фрагменты (в терминологии Б.М. Гаспарова), прецедентные тексты (в понимании термина Ю.Н. Карауловым), нормативно-узуальные модели (в терминологии Л.А. Каджая).

Ключевые слова: антропонимия, современные прозвища, лингвокультурологический аспект, фитоним, Пермский край.

Настоящей статьей мы продолжаем цикл наших работ, посвященных прозвищам (далее также «пр.») жителей Пермского края. Ранее мы обращались к разнообразным группам неофициальных антропонимов, затрагивали разные аспекты их изучения, в частности анализировали «фитонимические» именованья коми-пермяков, принципы вхождения лексики тематической группы «Растительный мир» в прозвища русских [Боброва 2018, 2021]. В данном случае продолжено исследование прозвищ русских, выявлены их некоторые лингвокультурные особенности.

Материалы по-прежнему извлекаются из нашего архива современных прозвищ жителей Пермского края. Анализируемые именованья активны преимущественно в последние 20 лет и принадлежат представителям разных возрастных, социальных, территориальных, этнических групп. Всего архив включает не менее 6000 единиц, часть которых опубликована в одной из наших предыдущих статей [Боброва 2020а].

Обнаружены 272 прозвища, принадлежащие русским и мотивированные «растительной» лексикой (не более 4,5 % от общего числа единиц). Количественно они значительно уступают другим группам. Более

того, высока повторяемость (омонимичность) прозвищ, в результате чего имеется только 127 уникальных мотивирующих слов. Вместе с тем предыдущее исследование показало, что производящая / мотивирующая лексика в прозвищах и сами прозвища как продукт языковых процессов отличаются разнообразием.

В аспекте лингвокультурологического подхода неофициальные антропонимы информативны, в частности, с точки зрения репродуктивных средств их образования, т. е. способов трансляции в прозвищах информации о номинируемых лицах с опорой на объективно значимые для данной культуры языковые и речевые отрезки. На примере прозвищ, мотивированных лексикой тематической группы «Цвет», ранее мы показали, что в качестве таких средств могут выступать «коммуникативные фрагменты», прецедентные тексты и «нормативно-узуальные модели» [Боброва 2020б]. Покажем особенности реализации таких средств в прозвищах, мотивированных фитонимической лексикой.

а) «Коммуникативный фрагмент» – это «целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [Гаспаров 1996: 118]. Они обладают узнаваемостью и «аллюзионной подвижностью, делающей его способным к бесконечным модификациям в различных, никогда не повторяющихся условиях употребления» [Гаспаров 1996: 129]. Это, например, фрагменты «стройная, как береза (березка)», «красный, как помидор». Специфика прозвищ заключается в том, что в них такие фрагменты обычно выступают в компрессированном виде, эксплицируются в однословной номинации: *Берёзка* (как прозвище стройной красивой женщины с приятным голосом), *Помидор* (как прозвище легко краснеющего человека). Смысловые связи считаются носителями общей для них культуры, и это позволяет с высокой долей точности определять транслируемые прозвищем характеристики даже незнакомого человека: так, номинация *Арбуз* ожидаемо принадлежит полному человеку с большим круглым животом, *Дуб* – глупому, *Мимоза* – человеку «нежному и обидчивому», *Помидор (Помидорка)* – человеку легко краснеющему и т. д.

б) Прецедентные тексты также находят воплощение в прозвищах. Мы отталкиваемся от определения, заданного автором термина Ю.Н. Карауловым (о разных интерпретациях понятия см. [Петрова 2010]) и предполагающего, что ими являются речевые отрезки не только культурно значимые, регулярно воспроизводимые и нагруженные устойчивыми ассоциативными связями, но и способные к реинтерпретации, т. е. переосмыслению выражаемых ими смыслов. При таком подходе характер

прецедентных могут приобретать фразеологизмы и номенклатурные единицы, претерпевающие в неофициальной антропонимии по воле номинаторов различные трансформации. Так, известна номинация растения *Viola tricolor* семейства фиалковых (фиалки трехцветной) *анютины глазки*, с необычными по форме цветками (образуются тремя соцветиями) яркой расцветки, в природе обычно в синих, голубых, фиолетовых тонах. В прозвище *Анютины Глазки*, данном школьнице с большими глазами насыщенного оттенка, обнаруживается прежде всего частичная рэтимологизация названия на основе актуализации прямого значения производящего слова *глазки*. Далее фразеологизм был втянут в семантические процессы реинтерпретации: посредством апелляции к понятию *цветок*, *цветы* и с учетом ласкательности, свойственной суффиксу *-к-* (в исходной лексеме с прямым значением *глазки*), оказалось возможным использовать устойчивое выражение для манифестации эстетических признаков объекта и его носителя, т. е. ярких крупных глаз и обладающей ими девочки, оцениваемых, очевидно, положительно.

Предполагаем своего рода антагонистичность предыдущему прозвищу *Лук-репка*, принадлежащего молодому человеку (около 20 лет) с лицом, напоминающим луковицу. Признак грушевидности лица можно передавать различными лексическими средствами (ср. прозвища *Груша*, *Серезжа-Рена*, а также *Кушман* из коми-пермяцкого фитонима *кушман* 'редька'), но востребованным оказалось именно это сочетание слов. Можно допустить, что таким образом в прозвище косвенно транслирована доля негативного отношения к номинированному лицу, благодаря апелляции к представлениям об овоще, сок которого, как известно, вызывает обильное слезотечение.

Обыгрывание особенностей внешнего вида растения и вместе с тем ассоциативных связей с фразеологизмом *божий одуванчик* 'старый, дряхлый, тихий и беззащитный человек (чаще – о кроткой, безобидной старой женщине)' [Мокиенко, Никитина 2007: 462] усматриваем в прозвище *Одуванчик*, принадлежащем учительнице, которая отличается добротой, обладает пушистыми волосами.

Прецедентный характер в прозвищах может приобретать также научная терминология, ср. именованья, возникшие при переосмыслении фамилии *Горохов*. В результате деэтимологизации номинаторы связали ее не с прозвищем *Горох*, а непосредственно с апеллятивом, называющим овощ, что позволило далее актуализировать ассоциативные связи лексемы с ботанической таксономией и ботанической морфологией, причем даже не связанными с данным растением семейства бобовых непосредственно. Так появились прозвища *Крестоцветный*, *Семядоля* (ср.: термины *семейство крестоцветных*, *семядоля*). Поскольку подобную информацию

не профессиональные ботаники черпают и усваивают обычно в рамках школьной программы по биологии, гипотетически можно усмотреть в выборе данных лексем косвенное свидетельство того, что изначально номинаторами выступили одноклассники прозванного лица. И ср. антропоним, который позднее присвоили дочери этого человека, унаследовавшей его фамилию: одноклассники называли ее *Горошек* или *Стручок*, подчеркивая так, вероятно, свое к ней расположение (через ласкательные суффиксы *-ек-*, *-ок-*) и особенности конституции девочки, худощавой и высокой.

в) Л.А. Каджая показала, что «тексты определенной сферы общения и тематики продуцируются на основе некоторого относительно устойчивого потенциала готовых к употреблению функционально взаимосвязанных языковых, речевых и текстовых средств», которые названы исследовательницей «нормативно-узуальными моделями» [Каджая 2013: 100]. Можно интерпретировать их как модели, (1) манифестирующие понятие «мотивация» в самом широком смысле – словообразовательные, лексические, семантические, коммуникативные и иные языковые и речевые явления в их пересечении, (2) регулярно используемые и в той или иной степени закрепленные в речевой практике, (3) способные приобретать лингвокультурную значимость, будучи средством трансляции определенных мотивов номинации.

В данном случае могут быть выделены как характерные для системы прозвищ такие модели, реализующие метафорическое переосмысление лексики, например:

– «прозвище человека с телом, с частью тела, прической, напоминающими форму растения, части растения (плода, цветка, ветвей, листьев, ствола, др.)»: *Ананас* – пр. мальчика с прической, напоминающей ананас; *Апельсин* – пр. мужчины с полным круглым лицом; *Арбуз* – пр. полного школьника; *Банан* – пр. мужчины с вытянутым лицом; *Баобаб* – пр. невысокого коренастого школьника; *Берёза* – пр. школьницы с длинными тонкими косичками; *Бутон* – пр. полного школьника; *Капустя* – пр. полного школьника; *Капустя* – пр. женщины с короткими кудрявыми волосами; *Киви* – пр. школьника с круглой головой, который постригся, оставив очень короткие торчащие волосы; *Курага* – пр. школьника сухощавого телосложения; *Одуванчик* – пр. мужчины с седыми пышными волосами, пр. мужчины со светлыми кудрявыми волосами; *Пальма* – пр. женщины с прической, напоминающей пальму; *Рена* – пр. полного человека,

– «прозвище человека, рост которого ассоциируется с высотой растения, части растения»: *Обабок* – пр. высокого худощавого мужчины; *Одуванчик* – пр. невысокого школьника; *Пенёк* – пр. невысокого полного мужчины,

– «прозвище человека, который носит одежду или имеет части тела, волосы цвета, расцветки растения, части растения»: **Банан** – пр. школьника, который обладает мягким характером, одевается в желтый костюм; **Клюква** – пр. человека с красным лицом; **Кокос** – пр. блондина, пр. девушки с сильно обесцвеченными волосами; **Красноголовик** – пр. школьника, окрасившего волосы в красный цвет; **Лимон** – пр. школьника, который носит желтую фуражку; **Морковка** – пр. школьника, который носит ярко-красный свитер; **Мухомор** – пр. невысокого мужчины, который носит пятнистую шляпу; **Помидор** – пр. школьника, который часто краснеет от волнения, смущения; **Помидор, Помидорка** – пр. мужчины, который краснеет при волнении, после употребления спиртных напитков; **Редиска** – пр. школьницы, у которой от стеснения краснеют щеки; **Слива** – пр. мужчины с синим носом,

– «прозвище человека, обладающего характером, который ассоциируется со свойствами растения, части растения»: **Колючка** – пр. злобной школьницы с плохим характером, по свойству колючек колоть, причинять боль; **Лимон** – пр. человека с очень светлыми волосами, по свойству лимона обесцвечивать что-либо; **Мимоза** – пр. обидчивого мужчины, по свойству цветков мимозы осыпаться при прикосновении; **Редиска** – пр. всегда бодрой, энергичной женщины, по аналогии с крепкой, хрустящей мякотью редиса; **Репей** – пр. навязчивого мужчины, по аналогии с цепкими колючими соцветиями репейника,

– «прозвище человека, обладающего характером, который ассоциируется с консистенцией плода растения»: **Банан** – пр. школьника, который обладает мягким характером, одевается в желтый костюм,

– «прозвище человека, обладающего характером, который ассоциируется с вкусовыми качествами растения, части растения»: **Лимон** – пр. брюзгливого мужчины, по аналогии с очень кислым вкусом плодов лимона,

– «прозвище человека, который источает запах, аналогичный по вкусу, силе и др. запаху растения»: **Чеснок** – пр. студентки, от которой исходит неприятный запах, др.

Ряд моделей транслирует ассоциативные связи с метонимической основой, ср.:

– «прозвище человека с именовани-ем, производным от лексики, являющейся названием / фонетически напоминающей название растения / растений, его части / частей»: **Арбуз** – пр. школьника по фамилии *Арбузов*; **Арбузик** – пр. школьницы по фамилии *Арбузова*; **Берёза** – пр. мужчины по фамилии *Подберёзский*; **Грибовна** – пр. женщины с отчеством *Григорьевна*; **Груша** – пр. школьника по фамилии *Грошавень*; **Ёлка** – пр. девушек по фамилии *Еловикова*, *Ёлохова*; **Жёлудь** – пр. школьницы по фамилии *Же-*

лонкина; *Ива* – пр. школьника по фамилии *Иванов*; *Колос* – пр. мужчины по фамилии *Колосницын*,

– «прозвище человека, который занимается, увлекается уходом за растением, растениями»: *Аспарагус* – пр. женщины, которая на протяжении многолетней работы в колледже ухаживала там за цветами; *Кактус* – пр. девушки, которая увлекалась разведением кактусов, имела большое их количество, др.

Иногда в прозвище манифестируется сразу несколько признаков номинируемого лица, что приводит к сочетанности разных моделей, ср. выше *Банан*, *Баобаб*, *Обабок*, а также: *Банан* – пр. высокого худощавого мужчины со специфичной походкой; *Серёжа Рена* – пр. часто улыбающегося студента по фамилии *Ретин* или *Реткин*, лицо которого напоминает по форме репу. Возможность актуализации разных признаков растений и их частей приводит к тому, что некоторые фитонимические лексемы способны реализовывать разные нормативно-узуальные модели.

Разная степень наполненности групп свидетельствует о существовании высокопродуктивных и малопродуктивных моделей образования современных прозвищ. Так, наиболее значимой оказывается форма растений и их частей, низким лингвокультурным потенциалом обладают такие признаки, как запах растений, вкусовые качества или консистенция плодов.

Частотность прозвищ, актуализирующих одни и те же признаки каких-либо растений и их частей, позволяет делать выводы о значимости таких признаков для носителей данной культуры. Например, понятие *банан* ассоциативно связано с признаками «длинный» / «высокий», «мягкий» / «мягкотелый», понятие *капуста* – с признаками «крупный» / «полный», «круглый» / «округлый», «завивающийся» / «кудрявый», понятие *помидор* – с признаком «красный» / «краснеющий», др.

Итак, прозвища – культурно обусловленное явление коммуникативной сферы, отражающее сложившиеся в данном обществе представления о тех или иных явлениях действительности. Прозвища способны характеризовать называемое лицо путем ретрансляции объективно значимых для данной культуры языковых и речевых отрезков, в качестве которых могут выступать коммуникативные фрагменты, прецедентные тексты. Номинативные единицы оформляются в соответствии с нормативно-узуальными моделями, закрепленными в сознании носителей данного языка и культуры. В частности, апелляция к представлениям о растениях позволяет актуализировать признаки растений или их частей, значимые для носителей русской культуры, и таким образом дать емкую характеристику номинируемого лица. И наоборот, выявление манифестируемых в прозвищах признаков позволяет судить о специфике восприятия того или иного рас-

тения номинаторами. Последний аспект составляет ближайшую перспективу осуществляемого нами исследования.

Библиографический список

Боброва М.В. Лексика тематического поля «Растительный мир» в современных прозвищах коми-пермяков // Филология в XXI веке. 2018. № 1(1). С. 135–141.

Боброва М.В. Материалы для словаря современных прозвищ жителей Пермского края. СПб.: Изд-во РГХА, 2020а. 195 с.

Боброва М.В. Репродуктивные средства образования современных пермских прозвищ // Филология и человек. 2020б. № 1. С. 27–40.

Боброва М.В. Фитонимическая лексика в современных прозвищах русских в Пермском крае // Филология в XXI веке. 2021. № 1(7). С. 89–94.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.

Каджая Л.А. Коммуникативные фрагменты и контуры высказывания как конститuentы речевого жанра // Вестник Пермского университета. Русская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3 (23). С. 100–106.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.

Петрова Н.В. Эволюция понятия «прецедентный текст» // Вестник ИГЛУ. 2010. № 2. С. 176–182.

M.V. Bobrova

Senior Research Worker

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences

PHYTONYMIC VOCABULARY IN CONTEMPORARY NICKNAMES OF RUSSIANS IN THE PERM KRAI: REPRODUCTIVE MEANS OF DERIVATION

Abstract. The article continues a number of the author's works devoted to the modern nicknames of the inhabitants of the Perm Region. Based on the material of onyms related to the vocabulary of the thematic group "Plant World", the question of linguocultural ways of broadcasting information about nominees in nicknames is raised. The reproductive means of the formation of informal anthroponyms are considered, which are communicative fragments (in the terminology of B.M. Gasparov), precedent texts (in the understanding of the term by Yu.N. Karaulov), standard usage models (in the terminology of L. A. Kadzhaya).

Key words: anthroponymy, modern nicknames, linguoculturological aspect, phytonym, Perm Krai.